

«Ты не слушал, Домерик, - сир Родрик стоял перед ним, скрестив руки.

Домерик потратил всю свою энергию и силы и не послушал совета сира Родрика остановиться. В своей гордыне он думал, что сможет сделать еще один наклон. Он ошибся, потерпев поражение от опытного гвардейца Старков.

«Нет, я не делал этого», - признался Домерик.

Сир Родрик не выглядел впечатленным тем, что он признал свою ошибку. «Если бы это было поле боя, тебя бы разорвали на части, ты бы истекал кровью в грязи и остался умирать». Он подергал себя за седые усы: «Если только рыцарь не собирался довести дело до конца».

«Я сделаю лучше», - отогнал Домерик эту навязчивую мысль.

Лорд Редфорт хвастался, что у него достаточно навыков, чтобы стать чемпионом турниров на юге. Домерик умел ездить верхом, и ему нужно было лишь отточить свой талант владения копьем. Его отец, выслушав доклад лорда Редфорта, настоял на том, чтобы Домерик продолжал заниматься этим делом, находясь на воспитании в Винтерфелле.

Домерик был благодарен отцу за то, что сейчас его нет рядом и он не видит своего сына и наследника на земле. Бледно-красная чешуя на его доспехах была вмята и испачкана.

«Не сегодня», - сурово сказал ему сир Родрик. «Мы закончили», - махнул он рукой приближающемуся пажу. «Домерик сам позаботится о своей лошади и оружии».

«Тебе не обязательно оставаться, Джон», - Домерик посмотрел на Джона, который все еще сидел рядом с ним, пока остальные покидали тренировочный двор.

Джон пожал плечами. «Я не против». Он встал на ноги и протянул Домерiku руку.

Джон помог ему подняться на ноги, и Домерик почувствовал боль в груди и спине от удара о землю: «Спасибо».

Домерик завидовал Старкам. Крепкие узы, которые братья и сестры создали друг с другом, распространялись даже на их сводного брата, Джона. Это напомнило ему о сыновьях лорда Редфорта, которых он считал своими братьями после многих лет, проведенных в Долине. Лорд Редфорт был женат трижды, и только двое из его сыновей были братьями по матери, но все четверо никогда не вели себя так, словно они были не кем иным, как настоящими братьями.

Он видел, как дети Старков общались с Джоном, особенно Робб и Арья. Домерик знал, что если он будет недоброжелателен к Джону, то рискует испортить отношения с остальными Старками. Да он и не хотел этого - кто он такой, чтобы грубить Джону, потому что он бастард, когда у Домерика тоже есть брат-бастард.

Мой брат где-то там, подумал Домерик. Его игнорируют или забывают, он не был уверен, но Домерик изменит это. Истинно рожденный или бастард, он не отвернется от него. Именно поэтому он обращался с Джоном так, как обращался.

Я буду относиться к своему брату так же. Домерик дал эту клятву перед внушительным деревом вейры в богороще Винтерфелла. Он молился старым богам, чтобы получить такую возможность.

Джон уже показал себя полезным другом, дав Домерiku возможность лучше понять и узнать больше о его потенциальной суженой, Сансе Старк. Он знал о ней не так много, и его общение с ней было ограничено в первые дни пребывания в Винтерфелле.

Желая узнать больше, он обратился к Роббу и Джону, стараясь быть непринужденным и деликатным в своих вопросах об их сестре и не желая привлекать к себе подозрений и внимания. К Брану и Арье он не пошел, посчитав, что они слишком молоды и ненадежны, чтобы сообщить ему что-то полезное.

Когда ему рассказали о плане отца устроить помолвку между ним и Сансой, Домерик смирился с этим решением. Он ничего не знал о старшей дочери Старков. Он был приятно удивлен, когда впервые увидел ее. Даже юная, на пороге женского возраста, она была красива своими длинными медными локонами, мерцающими голубыми глазами и милой улыбкой.

Он не сомневался, что когда она повзрослеет, то станет самой красивой женщиной в Вестеросе. Она была всего на несколько лет моложе его. Он был благодарен за то, что разница в возрасте не оказалась еще больше. Будь она ровесницей Арьи, Домерiku пришлось бы нелегко.

«Я должен поблагодарить тебя, Джон».

«Pardon?» спросил Джон.

«Насчет твоей сестры», - уточнила Домерик, - «Ты был прав. У нее прекрасный голос».

«Да», - согласился Джон, но его серые глаза были закрыты капюшоном и внимательно его разглядывали. «Я слышал о Септе Мордейн», - он остановился, ожидая ответа Домерика и уточнения.

Домерик поднял руки. «Это была всего лишь песня, - он выпрямился, - я не посмею оскорбить честь твоей сестры или твоей семьи, особенно в твоём доме». Он понял подозрения Джона, и это стало еще одним примером того, как Старки заботятся друг о друге, включая Джона, который был Старком по крови, если не по имени.

«Я гость в доме вашей семьи, - заметил Домерик. Он бы сказал, что по чести Болтонов, между

ним и Сансой ничего не было, но не был уверен, что его слова или намерения подтвердятся, учитывая историю его семьи.

Это, похоже, успокоило Джона, потому что он медленно кивнул: «Хорошо». Он смотрел на него критически, но, похоже, не решался задать вопрос, который хотел задать.

«Я не планировал этого», - сказал ему Домерик. По реакции Джона он понял, что правильно угадал вопрос.

Домерик понимал, что подозрения основаны на удобстве. В конце концов, после того как он спросил Джона о сестре и узнал, что она умеет петь, он узнал о Септе Мордейн, застукав их в своей комнате без сопровождения. Он играл на своей арфе, а она пела.

«Я играл, когда она меня нашла», - признался Домерик, - „Я не ожидал ее прихода“.

Он подошел к Тени - его дестриер задерживался на тренировочном дворе, не зная, что делать после того, как Домерик свалился с тука. Он поприветствовал лошадь с небольшой улыбкой: «Ты сегодня хорошо поработала, Тень». Он ласково потрепал гриву Тени: «Это я не справился». Затем он осторожно взял поводья и повел лошадь в сторону конюшни.

<http://tl.rulate.ru/book/120227/4956194>